

РОМАНСКОЕ И ГЕРМАНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

И. И. Бартенева

АНАФОРИЧЕСКИЕ И КОРРЕЛЯТИВНЫЕ ЦЕПОЧКИ НОМИНАЦИЙ
В СКАЗОЧНОМ ТЕКСТЕ

В статье рассмотрены анафорические и коррелятивные цепочки номинаций в сказках на французском языке, являющиеся «скелетом» текста, поддерживающим его связность. Актуальность вопроса связности текста обусловлена ее важностью для его понимания, успешной коммуникации, а также для разработки программ автоматического перевода текстов и для постижения культуры страны изучаемого языка. Предпринята попытка анализа отдельных или переплетающихся «волшебных» историй и определения групп маркеров, указывающих в тексте: 1) на эволюцию объекта и 2) на его переход в другой класс объектов.

Лингвистическое изучение сказок и мифов является эффективной формой работы в преподавании иностранного языка и литературы. Данный жанр текста не только способствует развитию чувства языка, повышает общую культуру речи, воспитывает навыки чтения, но и помогает осознать духовное богатство другой культуры, трансформированное и сохраненное языком. Сказки аккумулируют в себе стереотипные этнокультурные представления того или иного народа. И хотя именно этот литературный жанр является наиболее четким по композиции, где соблюдаются определенные лингво-прагматические законы, исследование поведения знаков в данных видах текстов способствует правильному прочтению сказки, а следовательно, постижению традиционной национальной картины мира народа, в данном случае – французского.

Специфика вымышленного мира сказочных текстов состоит в том, что в нем происходят невероятные события и участвуют персонажи, которым нет места в действительности. Сказка – «произведение преимущественно фантастическое, рисующее чудесные приключения вымышленных или традиционных сказочных героев... в котором волшебство, чудо играет роль сюжетообразующего фактора, помогает охарактеризовать персонажей» [1, с. 224]. Итак, в текстах этого типа изображаются события, происходящие за пределами наблюдаемого мира, где сливаются два мира – реальный и ирреальный, т.е. волшебный, в котором переплетаются элементы сказок.

В любом тексте одним из показателей его связности являются *анафорические* и *коррелятивные* отношения. Однако в сказках они имеют свои особенности, которые будут рассмотрены на конкретных примерах. Специфика *анафорических* отношений состоит в том, что отсылка лингвистического знака к предыдущему возникает при отсутствии непосредственной синтаксической связи между ними. *Коррелятивные* же отношения выражаются, прежде всего, через предикативную связь глаголов-трансформаторов. Если отсылка знака в анафорической структуре есть поиск смысла,

то отсылка знака в коррелятивной структуре есть поиск логической связи. Поэтому анафорические и коррелятивные компоненты полностью раскрывают свою значимость, только будучи включенными в соответствующие отношения. К этому необходимо добавить, что двучленная анафорическая структура нередко переходит в цепочку анафорических связей между предыдущим и последующим вхождениями выражений, относящихся к одному и тому же референту, что в связном тексте образует его референциальную историю.

Цепочка коррелятивных отношений между предыдущим и последующими вхождениями выражений ставит те же проблемы, что и цепочка анафорических связей:

(1) *L'ogre se changea en une souris, qui se mit à courir sur le plancher. Un chat entra alors dans la pièce. Il ne l'eût pas plutôt aperçue qu'il se jeta dessus et la mangea* (Ch.Perrault).

Коррелятивная цепочка эволютивного референта *l'ogre – une souris – qui – la – la*, переплетаясь с анафорической *un chat – il – il*, формирует коррелятивно-анафорическую референциальную цепочку как серию последовательных знаков *l'ogre – une souris – qui – un chat – il – la – il – la*. Грамматически *la* эксплицируется через *une souris*, *il* – через *l'ogre* или – *un chat*. Логически, как следствие отношений между *людоедом* и *мышью* или *кошкой* и *мышью* (в цепочке *l'ogre (il)*, *un chat (il)* и *une souris (la)*), и грамматически (согласование *aperçue* с женским родом) местоимение *il* оказывается кореферентным *un chat*. Цепочка (анафорическая, коррелятивная) позволяет выйти за рамки двучленной структуры: заполняя пространство в тексте, она формирует эволютивные контексты [2, л. 48], линейную организацию которых и требуется установить.

Преимущественно прогрессивный характер коррелятивно-анафорических цепочек в специализированных текстах (тексты рецептов, тексты по химии, физике, биологии и т.д.), прямой повтор и закономерность предсказуемости линейного расположения номинаций практически исключают творческую деятельность производителя текста [2]. В отличие от биологической, экспериментальной или кулинарной историй, в художественной (сказочной, мифологической) истории на первый план выходят создающий ее автор и дискурсивные объекты (*objets de discours* [3, р. 209–210]) как участники – персонажи – этой истории. Дискурсивные объекты (персонажи и предметы) существуют и меняются «в универсуме данного художественного произведения» [4, с. 411] как вымышленном мире, созданном творческой деятельностью автора. Автор как творец художественной истории активно стремится разнообразить семантические повторы, использовать в коррелятивно-анафорических цепочках разные, в том числе и вторичные, номинации.

В связи с употреблением вторичных номинаций в текстах данного типа встает вопрос эволютивного референта [1], который претерпевает изменения, трансформации, модификации. «Лингвистический эволютивный референт определяется как исходная номинация объекта в серии кореферентных ей

языковых знаков, отражающих в тексте различные аспекты изменения данного объекта» [1, с. 232]. Объект, названный первичной номинацией, поддается всем изменениям, а возможно, переходит в новый вид. Так чаще всего происходит в текстах сказок. Ведь именно в них поднят вопрос эволютивного референта своими превращениями тыквы в карету (сказка о Золушке), людей – в животных или предметы. Происходит метаморфоза, то есть «полная, совершенная перемена, изменение» [5, с. 353].

Базовой для адекватного восприятия читателем текстообразующего и тематического назначения кореферентных цепочек является категория связности. Понятие лингвистического эволютивного референта (ключевая номинация смыслового источника), представленное в художественном тексте своим прототипом – дискурсивным объектом, позволяет объединить прямую и косвенную кореферентность номинаций как обозначений развития (преобразования, изменения) одного и того же персонажа.

Волшебные истории происходят под действием различных средств и проявлений магии:

- взмах волшебной палочки феи, глоток волшебного напитка, наличие волшебной силы феи и т.д.:

(2) *L'ogre se changea en **une souris**, qui se mit à courir sur le plancher* (Ch. Perrault). *Людоед (ogre) превратился в мышь (souris)*;

- вмешательство волшебника, феи, колдуньи:

(3) *La sorcière, bonne fée finalement, avait fait **des sept nains de beaux princes charmants*** (J. Carruth).

Колдунья (sorcière) из семи гномов (sept nains) сделала прекрасных принцев (beaux princes).

Превращения нередко мгновенны и фиксируются в тексте синонимами глагола *évoluer* ((*se*) *changer en*, (*se*) *transformer en*, *devenir* и др.):

(4) *La souris était aussitôt changée en **un beau cheval*** (J. Carruth);

(5) *Psyché **est transformée en pierre*** (L. Apulée);

(6) *A peine la Belle avait-elle prononcé ces paroles qu'un beau prince **apparut** à la place de la Bête* (J. Carruth).

Метаморфоза в волшебной истории закономерно становится жанровой принадлежностью сказочных текстов. Сверхъестественность превращения раскрывается и в том, что в ней исходный дискурсивный объект и объект-метаморфоза взаимобратимы (*les princes* → *les cygnes* → *les princes*):

(7) *Les princes **se métamorphosèrent en onze superbes cygnes sauvages et quittèrent le château en poussant des cris rauques*** (J. Carruth);

(8) *Immédiatement, **les cygnes se transformèrent en onze beaux princes*** (J. Carruth).

Обратимость метаморфозы неизбежно предполагает раздвоенность дискурсивного объекта-персонажа (*le prince* и *le cygne*):

(9) *La sirène prit la fiole et devint **une des filles d'un haut. La petite sirène se défit de sa queue de poisson pour avoir deux jambes et pour pouvoir marcher*** (J. Carruth).

Прежде чем *русалочка (sirène)* превратилась в обычную *девушку (fille d'un haut)*, она отделалась сначала от *рыбьего хвоста*, чтобы иметь две ноги для ходьбы.

Номинации кореферентной цепочки *la sirène – une des filles d'un haut – la sirène – sa queue de poisson – deux jambes* совмещают две линии:

- историю «исчезновения» *сирены (la sirène – la (petite) sirène – sa queue de poisson)*;
- историю появления *девушки (une des filles d'un haut – deux jambes)*.

Раздвоенность процесса раскрывается в том, что сказочный персонаж, исчезая, остается частично идентичным самому себе и «на глазах» становится совсем другим, приобретая признаки дискурсивного объекта-метаморфозы.

В тексте

(10) *Et il vit Mélusine dans le bassin. Jusqu'au nombril elle avait l'apparence d'une femme, et elle peignait ses cheveux; à partir du nombril, elle avait une énorme queue de serpent* (G. d'Arras) представлен двуликий образ Мелузины – *полуженщины/полузмеи*: сверху она была женщиной и расчесывала волосы; снизу у нее был огромный змеиный хвост. Двуликость сказочного персонажа может быть конечной целью волшебства, а может занимать серединную стадию независимо от конечного результата метаморфозы – *змеи (или женщины)*.

В кореферентной цепочке *Mélusine – elle – une femme – elle – ses cheveux – elle – une queue de serpent* доминируют анафорические отношения, а конечная номинация *une queue de serpent* обозначает всего лишь один из признаков (но существенный) дискурсивного объекта-метаморфозы.

В тексте, где речь идет о *старой колдунье*, которая превращалась днем в *сову*, а вечером – вночь в *старую женщину*,

(11) *Cette vieille était une sorcière: le jour, elle se transformait en chouette, mais le soir, elle reprenait son apparence humaine. Elle avait un pouvoir d'attirer les bêtes sauvages et les oiseaux qu'elle tuait et qu'elle mangeait. Et tous ceux qui approchaient à moins de cent pas de son château étaient transformés en statues jusqu'à ce que la vieille les délivrât. Elle le faisait généralement, sauf si c'était une jeune fille au coeur pur qui franchissait le cercle enchanté. La sorcière la changeait alors en oiseau qu'elle mettait en cage dans des salles du château. ... La chouette se posa sur une branche basse et, à la place, surgit une vieille femme jaune et maigre* (J.Carruth), выделяются несколько цепочек, передающих «волшебные истории»:

- *старой колдуньи – cette vieille – une sorcière – elle – en chouette – elle – son apparence humaine – elle – elle – elle – la vieille – elle – la sorcière – elle – la chouette – une vieille femme*;
- история *тех, кто приближался к ее замку (менее чем на сто шагов) – tous ceux (qui) – en statues – les*;
- история *молодой девушки – une jeune fille – la – en oiseau*.

В общей кореферентной цепочке *cette vieille – une sorcière – elle – en chouette – elle – son apparence humaine – elle – elle – elle – tous ceux qui –*

en statues – la vieille – les – elle – une jeune fille – la sorcière – la – en oiseau – elle – la chouette – une vieille femme доминирует номинация *cette vieille* как главная тема волшебной истории: она открывает (*cette vieille*) и закрывает (*une vieille femme*) тему.

Поскольку результаты волшебных сил не имеют ни границ, ни законов, то и в кореферентной цепочке номинации могут оказаться логически непредсказуемыми, что требует особого внимания к их выделению.

Изучение анафорических и коррелятивных цепочек номинаций в текстах сказок, которые, в отличие от текстов по биологии, кулинарии, физики и химии, представляют собой не прямой повтор номинаций эволютивного референта, а переплетение различных номинаций исходного облика персонажа и его метаморфозы, приводит к следующим выводам:

- глаголы-трансформаторы составляют семантическое ядро языковых средств, обозначающих синтаксический способ превращения эволютивного референта, и указывают на мгновенное превращение одного объекта в другой;

- метаморфоза предполагает иногда обратимость персонажа, а иногда – его раздвоенность;

- изменения, превращения в текстах могут передаваться, во-первых, только анафорическими или только коррелятивными цепочками, во-вторых, эти цепочки могут переплетаться, «рассказывая» историю одного дискурсивного объекта, в-третьих, истории нескольких объектов могут переплетаться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брауде, Л. Ю. К истории понятия «литературная сказка» / Л. Ю. Брауде / Изв. АН СССР, Сер. Лит. и яз.; редкол.: Г. В. Степанов (отв. ред.) [и др.]. – М. : Наука: 1977. – Т. 36. – № 3. – С. 226–234.
2. Бартенева, И. И. Эволютивное пространство коррелятивно-анафорических отношений в текстах современного французского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / И. И. Бартенева. – Минск, 2007. – 116 л.
3. Berrendonner, A. Anaphores confuses et objets indiscrets / A. Berrendonner // L'anaphore associative, aspects linguistiques, psycholinguistiques et automatiques. – Paris: Klincksieck, 1990. – P. 209–233.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / сост. В. Н. Ярцева [и др.]. – М. : Сов. энцикл., 1990. – 685 с.
5. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Изд. 4-е, доп. – М. : ИТИ Технологии, 2006. – 944 с.

This article deals with the anaphoric and correlative nomination chains in the texts of fairy tales in French. The object named by the first nomination has modifications and transformations. The author analyses when the nominations of this object are coreferent, when there is an evolution of the linguistic referent and when the object becomes a new class of objects.

Поступила в редакцию 24.04.18